

“Чушь! Хо Мин не верит собственной сестре. Поверит ли он тебе? Итак, ты хочешь выступить в роли милого невинного цветочка? Серьезно... Меня действительно тошнит!” Лучший друг Хо Вэй только что выругался и отвернулся от нее.

Хо Мин посмотрел на Чжао Сидзя, но затем увидел последнюю картину позади нее, на которой была изображена Хо Вэй, идущая одна в горы после того, как он ушел. Только это был не мир ее глазами, а лес, в котором была нарисована тонкая фигура, держащаяся обеими руками за ветви и, по-видимому, испытывающая трудности при ходьбе.

Хрупкой фигурой, которая выглядела так, словно могла упасть в любой момент, была Хо Вэй. Вся картина была полна отчаяния и печали, как будто она была заперта в лесу и никогда не дойдет до конца. Такого рода отчаяние, отчаяние, вызванное чрезвычайно сильным чувством страха, беспомощности и разочарования. У Хо Мина защемило сердце, когда он посмотрел на это.

Он внезапно понял, почему лучший друг Хо Вэй плакал, а друзья Хо Вэй злились. Они поняли картины и поняли чувства Хо Вэй в то время. Как они могли не злиться? Как можно было не огорчаться? Как они могли не бояться?

Если бы в тот день что-то пошло не так, возможно, Хоу Вэй действительно не смогла бы вернуться.

Хо Мин никогда раньше не задумывался об этом. Когда он увидел Хо Вэй в больнице, Хо Вэй была в порядке и имела силы поспорить с ним. Он чувствовал, что Хо Вэй преувеличивала, когда говорила, что она чуть не умерла там, точно так же, как она много раз поднимала шум раньше, говоря, что с ней поступили несправедливо, а на самом деле, с ней все было в порядке, верно?

Но теперь, увидев эту картину собственными глазами и эмоции, которые Хо Вэй выразила через картину, он больше не может обманывать себя. Он действительно причинил боль Хо Вэй. Он причинил ей такую боль, что Хо Вэй больше не признавала его своим братом, и все же, он не заботился о ней и пытался выставить себя хорошим парнем, и поэтому она отказалась даже идти домой.

Последняя картина также была полна депрессии, но за ней скрывался проблеск надежды, потому что Хо Вэй, к счастью, нашла немного сухого дерева, разожгла небольшой костер и выпустила черный дым для помощи.

Черный дым был явно самого густого цвета во всех картинах, но это означало надежду, только проблеск надежды.

Из-за густого черного дыма даже огонь кажется ярким, как будто из-за высокой температуры люди наконец могут почувствовать себя немного теплее.

Хоу Вэй, наконец, была спасена. Она даже сейчас в порядке. Но была ли она действительно в порядке? Все ее раны были исцелены, но что насчет ее сердца? Она была оставлена своим братом. Сможет ли она после всего этого быть такой же счастливой, как раньше?

Она не может.

Все ее друзья вокруг нее знали, что Хоу Вэй изменилась. Она стала уравновешенной и зрелой и, казалось, находилась не в том же мире, что и они. Они шутили, что Хо Вэй слишком долго держали в ее доме, и ей просто было скучно, а также жаловались, что Хо Вэй продолжает проводить время, болтая со старыми менеджерами и директорами. Теперь, кто из тех, кто видел эти картины, может сказать, что она была такой же неблагодарной, как и раньше?

Все они родились с серебряной ложкой во рту, и у каждой из них есть некоторая форма достоинства и этикета. Как они могли быть такими невежливыми на выставке, если бы не испытали таких глубоких эмоций после просмотра этих картин?

Однако картины Хо Вэй были настолько заразительными, что легко почувствовать грусть по сравнению с просмотром телевизора или чтением романов. Картины Хо Вэй, оказанные таким непосредственным образом, пронзают их сердца и заставляют всех волноваться. Для Хо Вэй это того не стоило. Увидев Хо Мина и Чжао Сидзя, они просто хотят избить их!

Они смотрели на Чжао Сидзя с ненавистью в глазах, и ее сердце билось очень быстро. Она боялась и чувствовала, что ее хорошо скрытая уродливая сторона была выставлена на всеобщее обозрение. В то время она не думала, что последствия будут настолько серьезными. Она просто ненавидела участие Хо Вэй в поездке Хо Мина на выпускной. Она ненавидела настойчивость Хо Вэй в альпинизме, которая разрушила ее планы на путешествие, и ненавидела Хо Вэй за то, что она откладывала свое давно подготовленное признание.

Она просто хотела, чтобы Хо Вэй понесла небольшую потерю. Она была смущена. Она не ожидала, что Хо Вэй упадет на землю. Опасаясь, что Хо Мин что-то увидит, она немедленно подняла Хо Вэй. В результате Хо Вэй толкнул ее и слегка повредил руку.

В то время она увидела, что Хо Вэй упала и подвернула ногу, но она действительно не знала, что это было так серьезно. Хо Мин оставил Хо Вэй, и она просто последовала за ним, желая поужинать с Хо Мином при свечах. Они оба были в своем собственном мире.

Но сейчас она ничего не может сказать. Тогда она должна была сказать, что это был несчастный случай. Теперь ее считали бы хитрой лисой. Итак, ей пришлось отрицать, что картина была подделкой. Но выражение ее лица было таким расстроенным, и в глубине души она чувствовала себя такой взволнованной. Она думала, что эти вещи развивались бесконтрольно, и развитие было абсолютно не в ее пользу!